НЕКОТОРЫЕ ТАЙНЫ
ЛУЧШЕ НЕ РАСКРЫВАТЬ
ПРАВО
ЖИТЬ
РОМАН
ЕКАТЕРИНА БЕЛИНСКАЯ
16+

Екатерина Белинская
Право жить

https://litres.ru/74690944
SelfPub; 2026

Аннотация

Стефани Харрингтон привыкла держать дистанцию. Джеймс Рид — человек, который не привык отступать.

Их встреча становится началом игры, в которой никто не знает всех правил. Здесь слишком много недосказанности, слишком мало ответов и слишком высокая цена у каждой ошибки.

Но что, если самый опасный человек в твоей жизни — тот, кому ты однажды решишь довериться?

Некоторые тайны лучше не раскрывать. Некоторые решения невозможно отменить. А некоторые люди способны на поступки, о которых ты никогда бы не подумал.

И когда всё закончится, кто из них сможет сказать, что поступил правильно?

Екатерина Белинская
Право жить

Глава 1. До встречи

Самолёт уже набрал высоту, когда Джеймс наконец отложил телефон.

За иллюминатором медленно исчезали последние полосы города, а облака растягивались под крылом ровным белым полотном.

— Ты понимаешь, что через два дня ты женат? — раздался рядом голос Финна.

Джеймс повернул голову.

— Напомнил. Спасибо.

— Я просто проверяю, вдруг ты забыл.

С соседних кресел послышался смех.

Кэш перегнулся через проход:

— Сегодня последний вечер свободы, Рид. Мы обязаны сделать что-нибудь, о чём ты будешь жалеть после свадьбы.

— Нет, — спокойно ответил Джеймс.

— Даже неинтересно.

— Именно.

Лиам усмехнулся:

— Он серьёзно. Посмотрите на него. Уже мысленно сидит дома с Эйви и выбирает цвет скатерти.

— Я не выбираю цвет скатерти.

— Пока.

Джеймс покачал головой и снова посмотрел в иллюминатор.

Через два дня он действительно женится.

Эйви.

Эта мысль не пугала его. Наоборот. Всё было правильно.

Спокойно. Понятно.

Свадьба была запланирована давно. После неё они должны были уехать в Юту, а дальше его служба снова заберёт большую часть времени.

Он уже привык к такому распорядку.

Самолёт летел на запад.

В это же время, за тысячи километров от него, Стефани Харрингтон только возвращалась домой.

На часах было семь тридцать утра.

Она закрыла за собой дверь квартиры, бросила ключи на небольшую консоль в прихожей и несколько секунд просто стояла неподвижно.

Тишина.

Ей нравилась эта тишина.

Здесь никто не спрашивал, где она была. Никто не требо-

вал улыбаться. Никто не смотрел на неё так, будто она была вещью.

Стеф сняла обувь, прошла в ванную и начала смывать макияж.

Яркие стрелки исчезли первыми.

Потом тон.

Потом всё остальное.

В зеркале осталась обычная девушка.

Уставшая.

Стеф посмотрела на своё отражение и тихо выдохнула.

Когда-то всё должно было сложиться совершенно иначе.

Она закончила школу с золотой медалью.

Когда-то она планировала поступать в Гарвард, на программу «Социальные исследования». Ей нравилось изучать людей, общество, то, почему одни решения меняют жизнь, а другие остаются незамеченными.

Она была уверена, что у неё впереди нормальная жизнь.

Университет.

Учёба.

Работа.

Своя квартира.

Возможно, семья.

Всё то, что казалось естественным.

Теперь от этих планов остались только обрывки воспоминаний.

Стеф выключила свет в ванной, прошла в спальню и стянула с себя домашнюю одежду.

Она даже не стала открывать шторы.

Через несколько минут квартира погрузилась в полумрак.

Стеф легла в постель.

Закрыла глаза.

И уснула почти сразу.

Восемнадцать тридцать.

Телефон завибрировал на прикроватной тумбе у стены.

Стеф не сразу поняла, где находится.

Она протянула руку, выключила будильник и несколько секунд смотрела в потолок.

Потом встала.

Сегодня снова работа.

Она приняла душ, высушила волосы и оставила их распущенными — длинными, прямыми, почти идеально ровными.

Немного лёгкого макияжа.

Ничего лишнего.

Белый топ.

Коричневый свитер.

Кожаные шорты.

Пальто.

Высокие кожаные сапоги без каблука.

Она взяла сумку, надела AirPods и вышла из квартиры.

Нью-Йорк уже жил своим вечерним ритмом.

Метро было переполнено.

Стеф стояла у двери вагона, слушая музыку и глядя на отражение в тёмном стекле.

Ещё несколько остановок.

Потом работа.

Как всегда.

В Гринвич-Виллидж жизнь кипела.

Люди сидели за столиками у кафе, кто-то торопился на встречу, кто-то смеялся, кто-то просто гулял по улицам.

Стеф прошла несколько кварталов и остановилась у знакомой двери.

Velvet & Volt.

Она вошла внутрь.

И почти сразу стала другой.

В гримёрной она сняла повседневную одежду.

Чёрный атласный корсет с крупными стразами по швам и жёсткой шнуровкой идеально держал форму.

Высокие облегающие мини-шорты из экокожи с металлическими заклёпками и люверсами.

Длинные серьги.

Массивный браслет-кафф.

Чокер с кристаллами.

На плечи она накинула полупрозрачную сетчатую накидку, расшитую мелкими камнями.

Волосы собрала в высокий, идеально гладкий хвост.

Последний штрих — длинные, острые стрелки.

Стеф посмотрела на себя в зеркало.

Вот теперь она была готова.

На сцене она снимала туфли.

Платформы на тонких ремешках и шпильках были частью образа, но для танца ей нужна была свобода движения.

Музыка началась.

Стеф вышла на сцену.

Позже в Velvet & Volt появились Джеймс и его друзья.

После перелёта они решили ненадолго заглянуть в клуб.

Кэш что-то рассказывал, Лиам смеялся, Хантер спорил с Финном.

Джеймс почти не слушал.

Он поднял взгляд на сцену.

И замер.

Сначала он просто смотрел.

Потом нахмурился.

Девушка двигалась уверенно, точно и профессионально.

Он не узнал её по движениям.

Но когда она повернула голову, Джеймс увидел лицо.

И в этот момент всё вокруг словно отступило.

Он знал это лицо.

Не могло быть.

Но он знал.

Стефани.

Та самая Стефани, которую он помнил совсем другой.

Умной.

Смешной.

Слишком серьёзной для своего возраста.

Девушкой, с которой когда-то разговаривал часами во время летней образовательной программы.

Они были подростками.

Жили в разных городах — она в Нью-Йорке, он в Солт-Лейк-Сити.

После той программы они разъехались и больше почти не пересекались.

Но он помнил её.

Помнил гораздо лучше, чем должен был спустя столько лет.

Джеймс смотрел на сцену, не отрывая взгляда.

А потом девушка снова повернулась к залу.

И сомнений не осталось.

Он тихо произнёс:

— Стефани…

Кэш посмотрел на него.

— Что?

Джеймс не ответил.

Он продолжал смотреть на сцену.

И только одна мысль не выходила из головы:
Как ты вообще сюда попала?

Глава 2. Решение

Джеймс не мог отвести взгляд от сцены.

Стефани.

Это действительно была она.

Не похожая.

Не случайно знакомое лицо.

Именно она.

Та самая девушка, которую он помнил ещё подростком.

Он не видел её много лет. Даже представить не мог, что когда-нибудь снова встретит.

И уж точно не здесь.

Музыка закончилась.

Стефани исчезла за кулисами.

Джеймс поднялся.

— Ты куда? — спросил Финн.

— Сейчас вернусь.

— Куда?

Но Джеймс уже направлялся за сцену.

Он сам не до конца понимал, что делает.

Просто не мог остаться сидеть на месте.

За кулисами было заметно тише. Джеймс быстро нашёл дверь, за которой находилась гримёрная.

Он знал, что посетителям сюда нельзя.

Но всё равно открыл дверь.

Стеф стояла перед зеркалом и снимала серьги.

Услышав звук двери, она обернулась.

И замерла.

На несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Она узнала его сразу.

— Джеймс?..

Он улыбнулся почти так же, как когда-то.

— Стефани.

Она смотрела на него с таким выражением, будто перед ней находился призрак из прошлого.

— Что ты здесь делаешь?

— Я сам хотел бы тебя об этом спросить.

Стеф нахмурилась.

— Посетителям нельзя сюда.

— Я знаю.

— Тогда тебе лучше уйти.

Джеймс сделал шаг вперёд.

— Я просто хотел убедиться, что мне не показалось.

— И?

— Не показалось.

Стеф отвела взгляд.

Внутри что-то болезненно кольнуло.

Она помнила его.

Не очень чётко — прошло слишком много лет.

Но помнила.

Летняя образовательная программа.

Общий кампус.

Долгие разговоры.

Тёплые вечера.

Они никогда не были парой.

Даже близкими друзьями их назвать было сложно.

Просто когда-то между ними существовала какая-то тёплая, почти невесомая симпатия.

Что-то подростковое.

Что-то, что должно было остаться в прошлом.

— Ты совсем не изменился, — тихо сказала Стеф.

— Ты тоже.

Он посмотрел на неё внимательнее.

И понял, что это неправда.

Она изменилась.

Сильно.

Внешне стала взрослее, красивее.

Но дело было не в этом.

В её взгляде не осталось той лёгкости, которую он помнил.

Дверь открылась.

В гримёрную вошёл сотрудник безопасности.

— Молодой человек, сюда нельзя.

Джеймс повернулся.

— Я уже ухожу.

— Сейчас.

Джеймс ещё раз посмотрел на Стеф.

— Я подожду тебя снаружи.

Она едва заметно покачала головой.

— Не надо.

— Пять минут.

Стеф молчала.

— Дай мне пять минут, — повторил он.

Она посмотрела на охранника, потом снова на Джеймса.

— За служебным входом.

— Хорошо.

Джеймс вышел.

Через несколько минут Стеф действительно появилась у служебного входа.

Она сложила руки на груди и посмотрела на него.

— У тебя пять минут.

— Почему ты здесь работаешь?

Прямо.

Без приветствий.

Без попытки сделать вид, что всё нормально.

Стеф усмехнулась.

— Ты всегда был таким прямолинейным?

— Не помню.

— Я помню.

Джеймс смотрел на неё.

— Что случилось?

Она пожала плечами.

— Ничего особенного.

— Стефани.

Она тяжело вздохнула.

— Когда я только начала здесь работать, всё было по-другому.

— Что значит по-другому?

— Мне сказали, что это обычная работа танцовщицы. Выступления. Репетиции. Нормальные условия.

Она ненадолго замолчала.

— Потом всё изменилось.

Джеймс ничего не говорил.

— Я поняла, что просто уйти не могу.

— Почему?

Стеф посмотрела на него.

— Потому что эти люди знают слишком много.

— Что именно?

— Где я живу. Где работаю. С кем общаюсь. Они могут найти меня.

В её голосе не было истерики.

Она говорила почти спокойно.

И именно это пугало сильнее всего.

— Если я исчезну, они могут сообщить обо мне в полицию. Могут подставить. Могут придумать что угодно.

Джеймс сжал челюсть.

— И ты всё это время здесь?

— А что мне делать?

— Уйти.

Стеф посмотрела на него почти устало.

— Ты не понимаешь.

— Тогда объясни.

— Если я просто перестану приходить, они найдут меня. Если попробую уехать — найдут. Если исчезну — будут искать. А когда найдут…

Она замолчала.

Джеймс ждал.

— Могут избить. Могут заставить вернуться. А могут и убить.

Он несколько секунд молчал.

— Почему ты не обращалась в полицию?

Стеф усмехнулась.

— Потому что у меня нет доказательств. И потому что я не уверена, что после этого они просто оставят меня в покое.

— Ты не должна оставаться здесь.

— Я знаю.

— Тогда ты больше здесь работать не будешь.

Стеф резко подняла на него глаза.

— Что?

— Ты больше здесь работать не будешь.

— Джеймс…

— Точка.

— Ты не понимаешь, что говоришь.

— Я понимаю достаточно.

— Они меня найдут.

— Не найдут.

— Ты не знаешь этих людей.

— А ты не знаешь меня.

Стеф нервно усмехнулась.

— Ты не изменился.

— Надеюсь.

Он посмотрел на неё совершенно серьёзно.

— Ты идёшь со мной.

— Куда?

— Подальше отсюда.

Она покачала головой.

— Нет.

— Стефани.

— Джеймс, это не так работает.

— Посмотрим.

Когда Джеймс вернулся к друзьям, все четверо сразу посмотрели на него.

А потом — на девушку, которая шла рядом.

Кэш первым поднял брови.

— А это что?

Финн посмотрел на Джеймса.

— Ты серьёзно?

— Да.

Лиам молча перевёл взгляд на Стеф.

Хантер только усмехнулся.

Джеймс остановился.

— Это Стефани Харрингтон.

— Та самая? — спросил Финн.

— Да.

На несколько секунд повисла тишина.

— С той летней программы? — уточнил Кэш.

— С той самой.

Стеф посмотрела на них с лёгким недоумением.

— Вы что, всё это время помнили меня?

— Джеймс иногда рассказывал, — ответил Финн.

Джеймс бросил на него взгляд.

— Иногда?

— Ладно. Редко.

Стеф снова посмотрела на Джеймса.

Он спокойно сказал:

— У неё проблемы. Я забираю её отсюда.

Никто не стал смеяться.

Они знали Джеймса.

Если он решил, что кому-то нужна помощь, остановить его было практически невозможно.

В отеле Стеф сидела на краю кресла и смотрела на Джеймса.

— Ты создал огромную проблему.

— Какую?

— Они будут искать меня.

— Пусть ищут.

— Ты не понимаешь.

— Завтра мы улетаем.

— Куда?

— В мой город.

— Какой?

— Солт-Лейк-Сити.

Стеф нахмурилась.

— Это далеко.

— Именно.

— Они всё равно могут меня найти.

— Не найдут.

— Ты слишком уверен.

— Я должен быть уверенным.

Она ничего не ответила.

У Стеф была небольшая сумка.

Телефон.

Документы.

Банковские карты.

Ключи от квартиры.

Лекарства.

Средства гигиены и всё необходимое, что она обычно носила с собой.

Но большая часть вещей осталась дома.

— Мне нечего надеть, — сказала она.

Джеймс посмотрел на её сценический наряд.

— Сейчас решим.

Он вышел из номера и вернулся примерно через двадцать минут.

В руках были джинсы, футболка и куртка.

Самые обычные.

— Размер угадал?

Стеф посмотрела на вещи.

— Примерно.

— Значит, нормально.

Она впервые за весь вечер едва заметно улыбнулась.

Рейс был ранним.

Около пяти утра они поднялись на борт самолёта.

Друзья попрощались с Джеймсом ещё в Нью-Йорке.

Теперь рядом с ним сидела Стеф.

Она смотрела в иллюминатор.

Нью-Йорк постепенно оставался позади.

Впереди был Солт-Лейк-Сити.

И совершенно неизвестная жизнь.

Когда они прилетели, было уже ближе к полудню.

Джеймс привёз Стеф в свою квартиру.

Она остановилась в прихожей и огляделась.

Просторная.

Светлая.

Три спальни.

Большая кухня.

Гостиная.

Всё выглядело так, будто здесь действительно можно было жить.

— Ты здесь живёшь?

— Иногда.

— А где остальное время?

— На службе.

— Где именно?

— В Дагвее.

Стеф нахмурилась.

— Это далеко?

— Примерно полтора часа отсюда.

Он снял куртку.

— Я служу там. Поэтому большую часть времени нахожусь там.

Стеф посмотрела на него.

— А я тогда зачем здесь?

— Ты останешься.

— Джеймс…

— Скоро мы с Эйви поженимся.

Стеф замерла.

Он продолжил:

— После свадьбы мы уедем в Дагвей. Так что квартира всё равно будет почти пустовать.

— Ты предлагаешь мне просто жить здесь?

— Да.

— И что я буду делать?

— Найдёшь нормальную работу.

Он немного помолчал.

— Если захочешь, сможешь снова учиться.

Стеф отвернулась.

— Ты всё ещё ничего не понимаешь.

— Возможно.

— Они найдут меня.

— Мы разберёмся.

Она устало посмотрела на него.

— Ты говоришь так, будто всё просто.

— А я и не говорю, что просто.

Джеймс поставил на стол продукты.

— Поешь.

Он приготовил что-то простое и поставил перед ней чай.

Стеф поблагодарила, но попросила оставить её одну.

Ей выделили отдельную комнату.

Она закрыла дверь и легла.

Впервые за очень долгое время ей не нужно было никуда идти.

Не нужно было выходить на сцену.

Не нужно было улыбаться.

Не нужно было считать часы до конца смены.

Она уснула почти сразу.

Вечер наступил незаметно.

Джеймс проснулся от звука открывающейся двери.

Он вышел из комнаты.

На пороге стояла Эйви.

— Привет.

Она улыбнулась и подошла к нему.

Лёгкое объятие.

Поцелуй.

— Я скучала.

— Я тоже.

Эйви сняла пальто.

— Ну как прошёл мальчишник?

Джеймс усмехнулся.

— Нормально.

Она прошла дальше.

Гостиная была прямо перед входом.

Кухня — дальше.

И именно тогда Эйви увидела девушку, сидевшую на диване.

Она остановилась.

— Джеймс…

Он посмотрел на неё.

— Познакомься. Это Стефани.

Стеф встала.

— Привет.

Эйви спокойно посмотрела на неё.

— Привет.

Несколько секунд они просто молчали.

Потом Эйви перевела взгляд на Джеймса.

— Я что-то пропустила?

Джеймс тяжело вздохнул.

— Лучше сядем.

Они прошли на кухню.

Все трое устроились за столом.

Джеймс начал рассказывать.

Всё.

О том, как увидел Стеф в клубе.

О том, как узнал её.

О том, что с ней произошло.

О том, почему она не может просто уйти.

О том, почему он решил забрать её.

И о том, что она теперь находится здесь.

Стеф несколько раз перебивала его.

— Я вообще его об этом не просила.

Эйви посмотрела на неё.

— Я поняла.

— Он просто решил всё сам.

Джеймс не стал спорить.

— Потому что ты не собиралась ничего менять.

— Я боялась.

— Я знаю.

Стеф опустила взгляд.

— Я до сих пор боюсь.

Эйви некоторое время молчала.

Потом сказала:

— Я знаю Джеймса.

Она посмотрела на своего жениха.

— Если он видит человека, которому нужна помощь, он не умеет пройти мимо.

Джеймс усмехнулся.

— Звучит так, будто ты сейчас меня ругаешь.

— Немного.

Эйви снова посмотрела на Стеф.

— Но я не собираюсь делать вид, что ты сама виновата в том, что с тобой происходит.

Стеф впервые посмотрела на неё внимательнее.

Эйви была совершенно спокойной.

Без ревности.

Без подозрений.

Просто пыталась понять ситуацию.

— Только одно, — сказала она. — Джеймс мог сделать всё гораздо сложнее.

— Я знаю, — ответила Стеф.

Джеймс вздохнул.

— Спасибо за поддержку.

— Я не сказала, что поддерживаю твой способ решения проблемы.

Он улыбнулся.

— Но ты всё равно меня поддерживаешь.

— К сожалению.

Стеф невольно улыбнулась.

На несколько секунд стало почти спокойно.

А потом её телефон, лежавший на столе, завибрировал.

Все трое замолчали.

Экран загорелся.

На нём было всего одно слово:

«Босс».

Стеф застыла.

Эйви посмотрела на экран.

Потом на неё.

Джеймс медленно выпрямился.

Телефон продолжСтеф побледнела.

Она знала, что сейчас будет.

И медленно протянула руку к телефону.

Глава 3. Самое важное решение

Телефон продолжал вибрировать на столе.

На экране было всего одно слово:

Босс.

Стеф смотрела на него несколько секунд, будто надеялась, что звонок закончится сам.

Не закончился.

Она медленно протянула руку и нажала на экран.

— Да.

На другом конце повисла короткая пауза.

А потом раздался знакомый голос:

— Девочка моя, а ты где?

Стеф закрыла глаза.

— Мне плохо было.

— Плохо?

В голосе босса не было ни капли беспокойства.

— Да. Я… проснулась вечером, меня тошнило. Думала, что пройдёт.

— А потом решила, что можно просто не прийти?

— Я не специально.

— Конечно, не специально.

Он говорил спокойно. Даже почти ласково.

От этого становилось только хуже.

Стеф машинально провела пальцами по краю телефона.

— Я завтра приду.

— Завтра?

— Да.

— Ты сейчас понимаешь, что уже половины смены нет?

Стеф посмотрела на Джеймса.

Он сидел напротив неё и молча слушал. Эйви тоже не произносила ни слова.

— Я понимаю, — тихо сказала Стеф.

— Где ты вообще шляешься?

— Я дома.

Это было первое, что пришло в голову.

— Дома?

— Да.

— И тебе настолько плохо, что ты даже предупредить не могла?

Стеф промолчала.

— Или ты решила вдруг, что больше никому ничего не должна?

Она почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Нет.

— Вот и хорошо.

Голос снова стал мягким.

— А то я уже начал думать, что ты забыла, кто я и что я могу сделать.

Стеф сглотнула.

Джеймс едва заметно напрягся.

— Я приду завтра вечером, — повторила она. — Обещаю.

— Ладно.

Пауза.

— Завтра жду.

— Хорошо.

— И премии за сегодняшний выход, естественно, не будет.

Стеф прикрыла глаза.

— Поняла.

— Ещё одна такая выходка, и ты знаешь, что будет.

Он не стал объяснять.

Ему и не требовалось.

— До завтра, девочка моя.

Звонок закончился.

Стеф ещё несколько секунд держала телефон возле уха.

Потом медленно опустила руку.

В кухне стояла тишина.

Она положила телефон на стол и уставилась куда-то перед собой.

— Всё.

Голос прозвучал почти беззвучно.

Эйви посмотрела на неё.

— Что?

Стеф резко подняла взгляд.

— Они меня найдут.

— Стеф…

— Я не должна была отвечать.

Она встала из-за стола.

Стул тихо отъехал назад.

— Всё. Они поймут, что я исчезла. Поймут, что я не дома. Они начнут искать.

— Ты сказала, что завтра выйдешь на работу, — спокойно напомнила Эйви.

— Потому что иначе он бы понял.

Стеф провела ладонями по лицу.

Её дыхание стало чаще.

— Я не могу просто не прийти. Я уже сегодня не пришла. Завтра тоже не приду — и всё.

Она замолчала.

— Они меня убьют.

Последние слова прозвучали совершенно буднично.

Как будто речь шла о чём-то, что уже произошло.

Джеймс смотрел на неё.

Он видел страх.

Не истерику. Не театральность.

Настоящий страх человека, который слишком долго жил с пониманием, что за ним могут прийти.

Стеф сделала несколько шагов по кухне.

— Они найдут квартиру. Найдут меня в Солт-Лейк-Сити. Здесь не настолько большой город, чтобы исчезнуть бесследно.

— Я не думаю, что они…

— Ты не знаешь их.

Она резко повернулась к нему.

— Ты вообще ничего о них не знаешь.

— Я знаю достаточно.

— Нет.

Стеф покачала головой.

— Ты знаешь только то, что я рассказала вчера. Ты не видел, как они работают. Не видел, как они находят людей. Ты думаешь, что если вывез меня из Нью-Йорка, всё закончилось.

Джеймс ничего не ответил.

Потому что она была права.

До этого момента он действительно считал, что расстояния будет достаточно.

Нью-Йорк.

Солт-Лейк-Сити.

Больше трёх тысяч километров.

Другой штат.

Другая жизнь.

Но теперь, когда он услышал голос этого человека, когда увидел, как Стеф изменилась всего за несколько минут разговора, стало очевидно: этого мало.

Стеф остановилась возле окна.

— Я не могу здесь оставаться.

— Почему?

— Потому что они придут.

— А если ты уедешь дальше?

Она усмехнулась.

Совсем без веселья.

— Куда?

Джеймс молчал.

Стеф снова посмотрела на него.

— Видишь?

Именно в этот момент Джеймс опустил взгляд на стол.

На кружку.

На её телефон.

На ключи от квартиры.

На руку Эйви, лежавшую рядом с его рукой.

Он медленно провёл большим пальцем по краю чашки.

И вдруг вспомнил.

Дагвей.

Закрытая территория.

Военный объект.

Место, куда нельзя просто приехать с улицы.

Место, где он проводил большую часть времени.

Место, куда они с Эйви собирались уехать после свадьбы.

Джеймс поднял глаза.

— Мы поженимся.

Эйви нахмурилась.

— Что?

Он посмотрел на неё.

— Мы поженимся.

— Джеймс, я слышала.

— Я знаю.

Стеф тоже замерла.

— Что ты сейчас сказал?

Джеймс посмотрел уже на неё.

— Ты выйдешь за меня.

Несколько секунд никто не двигался.

Стеф смотрела на него так, будто решила, что ослышалась.

Эйви первой нарушила тишину:

— Джеймс…

Он поднял ладонь.

— Дайте мне договорить.

— Нет, подожди, — Стеф нервно усмехнулась. — Ты сейчас серьёзно?

— Да.

— Ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж?

— Да.

— Мы вчера встретились после нескольких лет.

— Я помню.

— Мы никогда не встречались.

— Знаю.

— Ты собираешься жениться на Эйви через несколько дней.

Он посмотрел на Эйви.

— Знаю.

— Тогда что ты вообще сейчас говоришь?

Джеймс выпрямился на стуле.

Он и сам понимал, насколько безумно это звучит.

Но впервые за всё время у него в голове сложилась конкретная схема.

Не идеальная.

Не красивая.

Но рабочая.

— После свадьбы мы с Эйви должны были уехать в Дагвей.

Эйви медленно кивнула.

— Да.

— Я служу там. Большую часть времени нахожусь именно там.

Он посмотрел на Стеф.

— Дагвей — закрытая территория. Это не обычный город, куда можно приехать, снять гостиницу и искать человека. Посторонние туда просто так не попадут.

Стеф ничего не сказала.

— Если ты поедешь со мной, — продолжил Джеймс, — они не смогут просто приехать туда и забрать тебя.

— Джеймс…

— Я серьёзно.

— Я понимаю, что ты серьёзно.

Она нервно рассмеялась.

— Именно поэтому я и не понимаю, что происходит.

Джеймс встал.

— Происходит то, что если мы оставим всё как есть, завтра вечером ты вернёшься туда.

— Я не собираюсь…

— Ты сама только что сказала, что пообещала ему прийти.

Стеф замолчала.

— Ты вернёшься, потому что боишься, что они найдут тебя здесь.

— Да.

— А если ты не вернёшься?

— Тогда они начнут искать.

— Именно.

Джеймс сделал паузу.

— Поэтому тебе нужно место, куда они не смогут просто прийти.

Стеф покачала головой.

— Ты не можешь решить мою жизнь одним вечером.

— Могу попробовать.

— Нет, не можешь.

— Стеф.

— Джеймс, мы знакомы с подросткового возраста. Всё.

Он ничего не сказал.

— Мы никогда не были парой. У нас ничего не было. Мы не знаем друг друга взрослыми. Ты собирался жениться на другой женщине.

Она кивнула в сторону Эйви.

— На ней.

Эйви спокойно встретила её взгляд.

— Да.

Стеф снова посмотрела на Джеймса.

— А теперь ты говоришь мне выйти за тебя?

— Да.

— Почему?

Джеймс на секунду замолчал.

Он мог сказать много всего.

Что она в опасности.

Что он не может её бросить.

Что не позволит людям вроде её босса управлять её жизнью.

Но всё это уже было сказано.

— Потому что я не собираюсь смотреть, как ты возвращаешься туда.

Стеф отвела взгляд.

— Это не причина жениться.

— Для обычного человека — возможно.

— Для тебя?

Джеймс усмехнулся без радости.

— Для меня, видимо, достаточно.

Эйви тихо выдохнула.

— Ты понимаешь, что говоришь?

Он повернулся к ней.

— Да.

— Нет, Джеймс.

В её голосе не было истерики.

Только серьёзность.

— Мне кажется, ты сейчас понимаешь только одну часть происходящего.

Он ничего не ответил.

Эйви продолжила:

— Ты видишь человека в опасности и пытаешься выта-

щить его. Я знаю тебя. Я знала, что рано или поздно ты снова так сделаешь.

Стеф посмотрела на неё.

Эйви говорила спокойно.

Без обвинений.

— Но сейчас речь не о том, чтобы подвезти кого-то до дома или помочь выбраться из неприятностей. Ты предлагаешь человеку брак.

— Я знаю.

— И мне ты тоже предлагаешь этот брак.

Джеймс опустил взгляд.

— Знаю.

На несколько секунд повисла тишина.

Стеф вдруг почувствовала себя лишней.

— Я не буду причиной того, что вы разрушите свою

жизнь.

Эйви посмотрела на неё.

— Это не тебе решать.

Стеф удивлённо подняла глаза.

Эйви чуть смягчила голос.

— И не ему одному.

Джеймс кивнул.

— Согласен.

— Тогда почему ты уже всё решил?

— Потому что времени мало.

— Времени всегда мало, когда ты что-то решаешь за других.

Он посмотрел на неё.

Эйви выдержала его взгляд.

— Ты правда готов отказаться от свадьбы со мной?

Джеймс не ответил сразу.

Это был первый вопрос, на который он не мог ответить автоматически.

Он любил Эйви.

Именно поэтому всё происходящее казалось настолько неправильным.

Ещё вчера у него была простая жизнь.

Через несколько дней свадьба.

Потом Дагвей.

Обычная жизнь, которую они строили вместе.

А теперь на его кухне сидела Стефани Харрингтон — девушка из его прошлого, которую он случайно увидел в Нью-Йорке и которую не смог оставить там.

— Я не знаю, как это объяснить, — наконец сказал он.

— Тогда не объясняй.

Эйви опустила взгляд на стол.

— Просто скажи честно.

Джеймс вдохнул.

— Если я оставлю всё как есть, Стеф вернётся туда.

Эйви молчала.

— И я не смогу с этим жить.

Стеф тихо сказала:

— Но я могу.

Джеймс посмотрел на неё.

— Что?

— Я могу с этим жить.

Она пожала плечами.

— Я уже жила.

— Нет.

— Да.

— Это не жизнь.

Стеф усмехнулась.

— Очень удобно говорить это человеку, который приехал туда один раз, забрал меня и теперь предлагает мне выйти за него замуж.

Джеймс ничего не ответил.

Потому что спорить было бессмысленно.

Он действительно ворвался в её жизнь и за сутки перевернул всё.

Но и её жизнь до него была уже перевёрнута.

Стеф опустилась обратно на стул.

— Допустим, я соглашусь.

Эйви посмотрела на неё.

— Я сказала «допустим».

— Я слышу.

— Что дальше?

Джеймс ответил сразу:

— Мы оформляем брак.

— И?

— После свадьбы уезжаем в Дагвей.

— Я буду жить там?

— Да.

— Где?

— У меня будет жильё. Мы всё равно собирались туда переехать.

Стеф задумалась.

— А если они всё-таки найдут меня?

— Тогда будем решать дальше.

— Ты опять говоришь так, будто всё просто.

— Нет.

Джеймс посмотрел ей прямо в глаза.

— Я не думаю, что это просто.

Он сделал паузу.

— Я думаю, что это безопаснее, чем то, что у тебя есть сейчас.

Стеф молчала.

Впервые за весь разговор ей было нечего возразить.

Потому что именно этого она боялась больше всего.

Не свадьбы.

Не чужого дома.

Не Дагвея.

Она боялась завтрашнего вечера.

Того момента, когда снова придётся открыть дверь Velvet & Volt и сделать вид, что ничего не произошло.

Сделать вид, что она всё ещё принадлежит этому месту.

Стеф посмотрела на Эйви.

— Ты правда готова на это?

Эйви долго молчала.

Потом спокойно сказала:

— Нет.

Стеф опустила глаза.

— Я так и думала.

— Но я готова подумать.

Стеф подняла взгляд.

Эйви продолжила:

— Потому что я знаю Джеймса. И если он действительно считает, что это единственный способ защитить тебя, я не хочу принимать решение за него сгоряча.

Джеймс посмотрел на неё.

— Эйви…

— Не надо.

Она слегка улыбнулась.

— Я ещё не сказала «да».

Он впервые за весь вечер тоже едва заметно улыбнулся.

— Понял.

Стеф сидела между ними и не могла поверить, что этот

разговор вообще происходит.

Вчера она танцевала в клубе.

Сегодня утром летела через всю страну с человеком, которого не видела много лет.

Днём спала в его квартире.

А вечером ей предложили выйти за него замуж.

И самое страшное было не то, насколько абсурдно это звучало.

Самое страшное — она впервые за долгое время увидела перед собой выход.

Не хороший.

Не нормальный.

Не безопасный во всех смыслах.

Но выход.

Стеф взяла телефон со стола.

Экран уже погас.

Она посмотрела на него и тихо сказала:

— Если я соглашусь… назад дороги уже не будет.

Джеймс ответил:

— Я знаю.

— И ты действительно готов на это?

Он посмотрел на Эйви.

Потом снова на Стеф.

— Да.

В кухне снова стало тихо.

За окном постепенно темнел Солт-Лейк-Сити.

А где-то далеко, за тысячами километров, человек, который привык считать Стеф своей собственностью, пока ещё не знал, что она исчезла из его досягаемости.

И что через несколько дней её жизнь должна была измениться окончательно.

Глава 4. Свадьба

Утро наступило слишком быстро.

Стефани почти не спала. Несколько часов она провела, глядя в потолок, пытаясь убедить себя, что всё произошедшее вчера было каким-то нелепым сном.

Но стоило ей закрыть глаза, как в голове снова звучал голос Джеймса.

— Ты выйдешь за меня.

Не предложение. Не вопрос.

Решение.

Рядом с ней Джеймс тоже почти не спал.

А Эйви ушла домой.

Она не устроила сцену. Не кричала, не била посуду, не

обвиняла никого.

Просто собрала вещи и ушла.

Наверное, именно это было самым тяжелым.

Потому что Стефани прекрасно понимала: если бы Эйви устроила истерику, было бы проще злиться. Можно было бы списать всё на эмоции, на характер, на ситуацию.

Но Эйви просто ушла.

И теперь где-то там, в своей комнате, она должна была проснуться в день, который ещё вчера считала своим свадебным.

А Стефани должна была надеть её платье.

Когда визажист приехала, Стефани уже сидела перед зеркалом.

На столе лежали кисти, косметика, шпильки. В комнате было слишком много людей.

Слишком много чужих голосов.

Слишком много движения.

— Расслабьтесь, сегодня вы должны быть самой красивой, — улыбнулась визажист.

Стефани посмотрела на себя в зеркало.

Самой красивой.

Почему-то от этих слов стало только хуже.

Она знала, кому предназначался этот день.

Кому предназначалась эта команда людей.

Кому звонили вчера вечером, обсуждая время приезда, документы, макияж, прическу, ресторан.

Эйви.

Даже платье было её.

Когда его принесли, Стефани несколько секунд просто смотрела на него.

Белое.

Безупречное.

Длинный шлейф.

Тонкая ткань, идеально сидящая по фигуре.

Длинная фата.

Они действительно носили один размер.

Это было даже удобно.

И от этого — ещё отвратительнее.

Стефани надела платье.

Посмотрела на себя в зеркало.

Она выглядела потрясающе.

Как конфетка.

Идеально упакованная.

Красивая, дорогая, безупречная.

Только внутри всё протестовало.

Это не моё.

Она поправила фату.

Это вообще не должно происходить.

Ей хотелось снять всё это к чертям.

Пойти в джинсах.

Приехать в ЗАГС.

Расписаться.

Получить штамп.

И закончить этот цирк.

Но Джеймс настоял.

— Всё должно выглядеть нормально.

И, конечно, он оказался прав.

В его мире всё должно было выглядеть нормально.

Даже если внутри всё было абсолютно ненормально.

Машина приехала точно в назначенное время.

Стефани села рядом с Джеймсом.

Она держала руки на коленях, стараясь не смотреть на своё отражение в окне.

Джеймс был абсолютно спокоен.

Слишком спокоен.

— Ты можешь хотя бы сделать вид, что всё нормально? — тихо спросил он.

Стефани повернула голову.

— Я в платье твоей девушки.

Он замолчал.

— Бывшей девушки, — поправила она.

Джеймс тяжело выдохнул.

— Стефани...

— Что?

— Сегодня нам нельзя привлекать внимание.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Она отвернулась к окну.

Через несколько минут показалось здание ЗАГСа.

У входа их уже ждали.

Джеймс вышел первым и подал ей руку.

Стефани посмотрела на неё.

— Я сама.

— Я знаю.

Она всё-таки взяла его за руку.

Внутри их встретили сотрудники.

Улыбки.

Поздравления.

Суета.

А потом Джеймс отвёл одного из управляющих в сторону.

Они поговорили несколько минут.

Стефани стояла неподалёку и прекрасно понимала, о чём идёт речь.

Невеста изменилась.

В последний момент.

И, судя по лицу мужчины, это было далеко не самое обычное изменение в его карьере.

Впрочем, деньги решали многое.

Очень многое.

Через некоторое время всё было улажено.

Документы проверены.

Разрешение получено.

И вот они уже стояли рядом.

Стефани поправила фату.

Джеймс посмотрел на неё.

— Всё ещё можешь передумать, — тихо сказал он.

Она резко повернула голову.

— Правда?

Он выдержал её взгляд.

— Нет.

Стефани невольно усмехнулась.

— Вот именно.

Их вызвали.

Они вошли в зал.

Музыка.

Белые стены.

Цветы.

Люди.

Всё было подготовлено для другой женщины.

И от этого Стефани хотелось смеяться.

Или плакать.

Она не знала.

Они встали друг напротив друга.

Джеймс смотрел ей прямо в глаза.

И в этот момент слова были совершенно не нужны.

Стефани видела в его взгляде одно:

Пойми.

Это ради твоей безопасности.

Я пытаюсь тебя спасти.

Она ответила взглядом:

А ты понимаешь, кого ты сейчас ломаешь?

Он чуть качнул головой.

У нас нет выбора.

Она смотрела на него ещё несколько секунд.

У меня есть.

Нет.

Их глаза снова встретились.

Почему ты просто не можешь позволить мне уйти?

Джеймс едва заметно напряг челюсть.

Потому что тогда тебя найдут.

Стефани замолчала.

Потому что на этот ответ у неё ничего не было.

Сотрудник ЗАГСа начал говорить.

Слова проходили мимо неё.

Она слышала только отдельные фразы.

Про семью.

Про ответственность.

Про совместную жизнь.

Про любовь.

Последнее особенно резало слух.

Любовь.

Какая любовь?

Это было спасение.

Сделка.

Необходимость.

Страх.

Но никак не любовь.

Настал момент.

Они обменялись кольцами.

Стефани почувствовала холод металла на пальце.

Посмотрела на руку.

Теперь всё было по-настоящему.

Подписи.

Штампы.

Фамилии.

И всё.

Они стали мужем и женой.

Формально.

По документам.

На бумаге.

На глазах у нескольких людей, которые понятия не имели, что только что произошло.

Джеймс наклонился к ней.

Стефани уже ожидала поцелуя.

Но он лишь легко коснулся губами её щеки.

Дружески.

Почти невинно.

Никакой романтики.

Никаких аплодисментов от них двоих.

Только облегчение.

Они вышли из здания.

Стефани сняла фату с головы и глубоко вдохнула.

— Всё?

— Всё.

Она уже собиралась идти к машине, когда Джеймс сказал:

— У нас ресторан.

Стефани остановилась.

Медленно повернулась.

— Что?

— Ресторан.

— Какой ресторан?

— Тот, который был запланирован.

— Джеймс, ты с ума сошёл?

— У меня родственники.

— Мне плевать на твоих родственников.

— Они ждут.

— А они знают, что вместо Эйви сейчас приеду я?

Он замолчал.

Стефани всплеснула руками.

— Господи, ты вообще представляешь, как это будет выглядеть?

— Мы не можем просто отменить всё.

— Почему?

— Потому что...

— Нет. Я не пойду.

— Стефани.

— Я еду домой.

Она уже направилась к машине.

— Сегодня вечером мы уезжаем.

Она остановилась.

— Куда?

— В городок.

Стефани поморщилась.

Она всё ещё не могла привыкнуть к этой мысли.

Закрытый городок.

Военный объект.

Место, куда теперь ей предстояло отправиться вместе с человеком, который несколько часов назад стал её мужем.

— Тогда мне нужно собрать вещи.

— Соберёшь там.

— Что?

— Там есть магазины.

Стефани посмотрела на него так, будто он только что предложил ей отправиться за покупками на другую планету.

— Какие магазины?

— Обычные.

— В закрытом городке?

— Да.

— И там есть одежда?

— Есть.

— Женская?

— Стефани.

— Я серьёзно.

Джеймс устало улыбнулся.

— Их держат жёны офицеров. Магазины небольшие. Не рассчитывай, что найдёшь там всё необходимое.

Она посмотрела на своё платье.

Потом на него.

— Тогда мне нужно купить вещи сейчас.

— Сейчас?

— Да.

— Ты собираешься пойти по магазинам в свадебном платье?

Стефани посмотрела на себя.

— А у меня есть другой вариант?

Джеймс впервые за утро рассмеялся.

— Я пойду с тобой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы меня сопровождал мой новый муж во время покупки носков.

— Я не это имел в виду.

— А что?

— Тебя будут искать камеры.

Стефани замерла.

— То есть?

— Если ты одна появишься в торговом центре, тебя заметят. Здесь слишком много систем наблюдения.

Она медленно посмотрела на него.

— А то, что мы только что расписались, тебя вообще не смущает?

— Что именно?

— То, что теперь я официально твоя жена.

— Это как раз объясняет, почему ты со мной.

Стефани закатила глаза.

— Ладно. Пошли.

Через час они вдвоём стояли в огромном торговом центре.

В свадебной одежде.

Это было настолько абсурдно, что Стефани уже перестала

пытаться осмыслить происходящее.

Она сняла фату и несла её в руках.

Джеймс шёл рядом.

— Нам нужна верхняя одежда, — сказала она.

— Да.

— Свитера.

— Да.

— Джинсы.

— Конечно.

— Платья.

— Зачем тебе столько?

Стефани остановилась.

— Я не знаю, когда выйду оттуда.

Джеймс ничего не ответил.

И это было достаточно красноречиво.

Она взяла пальто.

Потом второе.

Несколько свитеров.

Брюки.

Джинсы.

Футболки.

Домашнюю одежду.

Обувь.

Нижнее бельё.

Косметику.

Тёплые вещи.

Лёгкие вещи.

Она даже взяла несколько летних платьев.

— Зачем тебе это? — спросил Джеймс.

— А если я пробуду там до лета?

Он посмотрел на неё.

Стефани пожала плечами.

— Я не знаю, что будет дальше.

Именно поэтому она покупала всё.

На осень.

На зиму.

На весну.

На лето.

Потому что впервые в жизни её будущее перестало иметь хотя бы приблизительные очертания.

Когда они вернулись домой, уже стемнело.

Чемоданы стояли посреди комнаты.

Стефани складывала вещи, когда услышала звук открывшейся двери.

Она замерла.

Эйви.

Она вошла спокойно.

Без слёз.

Без крика.

Просто остановилась у двери.

Стефани почувствовала, как внутри всё сжалось.

Эйви посмотрела сначала на неё.

Потом на белое платье.

Потом на кольцо.

Она ничего не сказала.

— Я пришла попрощаться, — тихо произнесла она.

Стефани опустила взгляд.

Джеймс подошёл к Эйви.

— Эйви...

— Не надо.

Она подняла руку.

— Я не пришла ругаться.

Они молчали.

Несколько секунд.

— Ты будешь приезжать? — спросила она.

— Конечно.

— Как?

— Я найду способ.

Эйви кивнула.

— А я смогу приезжать?

Джеймс посмотрел на неё.

— В крайнем случае я оформлю тебе пропуск.

— На кого?

— Скажем, что ты моя сестра

Эйви усмехнулась.

— Ты всегда всё придумываешь.

— Приходится.

Эйви посмотрела на него.

— Ты её любишь?

Джеймс замер.

Стефани отвернулась.

Она не хотела слышать ответ.

— Это не имеет значения, — сказал он.

Эйви кивнула.

— Наверное.

Он подошёл ближе.

— Всё будет хорошо.

— Конечно.

— Я не бросаю тебя.

— Я знаю.

— Это фиктивный брак.

— Я знаю, Джеймс.

— Мне нужно её защитить.

— Я понимаю.

И именно от этого Стефани стало ещё тяжелее.

Потому что Эйви действительно понимала.

Она могла злиться.

Могла ненавидеть.

Могла уйти и больше никогда не вернуться.

Но вместо этого просто стояла рядом.

И отпускала человека, которого ещё вчера собиралась назвать своим мужем.

Через несколько минут Джеймс закрыл последний чемодан.

Машина уже ждала.

Стефани ещё раз посмотрела на Эйви.

— Мне жаль.

Эйви встретилась с ней взглядом.

— Я знаю.

И всё.

Никаких обвинений.

Никаких громких слов.

Только два человека, которые оказались в одной истории, хотя ни одна из них этого не хотела.

Джеймс взял чемодан.

Стефани последовала за ним.

На пороге она остановилась.

Обернулась.

Эйви стояла в дверях.

И смотрела им вслед.

Стефани вдруг подумала, что, возможно, самым страшным в этой истории было даже не то, что она стала женой Джеймса.

А то, что в этот день она заняла место другой женщины.

Место, которое никогда не должно было принадлежать ей.

Глава 5. Дагвей

До Дагвея они добрались глубокой ночью.

Стефани уже давно перестала смотреть на часы.

За окном была абсолютная темнота, редкие огни проносились мимо, а дорога казалась бесконечной.

Она сидела, прислонившись головой к стеклу, и пыталась представить, что будет завтра.

И послезавтра.

И через неделю.

Но мысли постоянно возвращались к одному и тому же:

А если я пробуду здесь месяц?

А если полгода?

А если год?

Она даже не знала, сколько времени ей предстоит провести в этом месте.

Когда машина наконец остановилась, Джеймс разбудил её.

— Приехали.

Стефани посмотрела в окно.

Несколько зданий.

Редкие фонари.

Пустые улицы.

Никакой привычной городской суеты.

Никаких вывесок, машин, людей.

Только тишина.

— Добро пожаловать в Дагвей, — сказал Джеймс.

— Очень гостеприимно.

Он усмехнулся.

— Пойдём.

У входа их уже ждал мужчина лет пятидесяти.

Высокий, немного полноватый, с добродушным лицом и таким выражением глаз, будто его совершенно невозможно вывести из себя.

— Джеймс?

— Да.

— Марк.

Они пожали руки.

Марк перевёл взгляд на Стефани.

— А это, значит, жена?

Стефани на секунду замерла.

— Да, — спокойно ответил Джеймс.

Марк широко улыбнулся.

— Ну тогда поздравляю. Наконец-то хоть кто-то решил здесь нормально пожениться, а не просто расписаться и разъехаться.

Стефани едва заметно улыбнулась.

Если бы ты только знал.

— Я вам комнату покажу, — продолжил Марк. — Правда, сразу предупреждаю: не дворец.

— Мы переживём, — сказал Джеймс.

— Вот и хорошо.

Они поднялись на второй этаж.

Марк открыл дверь.

Стефани вошла первой.

И остановилась.

Она ожидала чего угодно.

Но не этого.

Квартира была... уставшей.

Очень уставшей.

Пыль на подоконниках.

Серые стены.

Где-то отошедшие обои.

Старая мебель.

На кухне — несколько пустых шкафов.

Окна выглядели так, будто их не мыли несколько лет.

Но самое главное — здесь явно давно никто не жил.

— Ну... — Марк почесал затылок. — Последние жильцы съехали давно.

Стефани медленно огляделась.

— Я вижу.

— Но могло быть хуже.

— Намного.

Марк рассмеялся.

— Вот это правильный настрой!

Джеймс поставил чемодан.

— Две комнаты?

— Ага.

Он открыл первую дверь.

Большая спальня.

Кровать.

Шкаф.

Тумбочки.

Потом показал вторую комнату.

Небольшой кабинет с письменным столом, шкафом и старым диваном.

— Здесь можешь работать, — сказал Марк Джеймсу. — Бумаги, отчёты, вся эта ваша военная скука.

— Спасибо.

— А диван раскладывается.

Стефани посмотрела на него.

Джеймс тоже.

Марк, кажется, даже не заметил их взгляда.

— Ну всё. Не буду мешать молодожёнам.

Он улыбнулся.

— Отдыхайте. Завтра разберётесь.

— Спасибо, Марк.

— Если что-то понадобится — ищите меня.

Дверь закрылась.

Наступила тишина.

Стефани посмотрела на Джеймса.

Потом на спальню.

Потом на диван.

— Я буду здесь, — сказал он, кивнув в сторону кабинета.

— Хорошо.

— Ты в спальне.

— Хорошо.

Никаких споров.

Никаких вопросов.

Это было даже удобно.

Меньше всего Стефани сейчас хотелось спать рядом с человеком, который утром ещё был её незнакомым спасителем, днём стал её мужем, а ночью оказался соседом по квартире.

Они разложили вещи настолько, насколько было необходимо.

Марк действительно позаботился хотя бы о самом необходимом: постельное бельё было чистым.

Стефани застелила кровать.

Джеймс разложил бумаги на столе.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Он ушёл в кабинет.

Стефани легла.

Она долго смотрела в потолок.

Я замужем.

Мысль всё ещё звучала абсурдно.

Она повернулась на бок.

Закрыла глаза.

И впервые за последние сутки просто позволила себе уснуть.

Утром рядом никого не было.

Стефани открыла глаза и несколько секунд смотрела на пустую половину комнаты.

Потом заметила лист бумаги на тумбочке.

Она взяла его.

«Ушёл на службу. Вернусь вечером.
Не переживай.
Джеймс.»

Она перечитала записку.

Потом ещё раз.

— Не переживай, — тихо повторила она.

Легко сказать.

Стефани встала.

Посмотрела на квартиру.

И вдруг поняла, что у неё есть два варианта.

Лежать весь день и думать о том, как ужасно сложилась её жизнь.

Или заняться чем-нибудь.

Она выбрала второе.

Через десять минут в квартире началась война.

С пылью.

Стефани открыла окна.

Сняла занавески.

Протёрла подоконники.

Вымыла полы.

Потом она обнаружила, что грязными были даже дверные ручки.

— Господи...

Она продолжила.

Ванная.

Кухня.

Шкафы.

Полки.

Окна.

Она двигала мебель, оттирала поверхности, выбрасывала всё, что было ненужным.

К обеду квартира уже выглядела совершенно иначе.

К вечеру — так, будто здесь действительно кто-то жил.

Стефани нашла несколько старых банок и пустых ваз.

Поставила туда ветки, которые нашла возле дома.

Переставила мебель.

Разложила свои вещи.

На кухне появились продукты.

В холодильнике — нормальная еда.

На столе — скатерть, которую она нашла в одном из шка-

фов.

Она даже умудрилась купить небольшую свечу.

Ничего особенного.

Но стало уютнее.

Жить здесь теперь было хотя бы не противно.

В магазин она сходила одна.

Джеймс оставил ей деньги.

Немного.

Стефани быстро поняла, что рассчитывать на бесконечные покупки не стоит.

Она взяла только самое необходимое.

Продукты.

Средства для уборки.

Несколько мелочей для дома.

И всё.

Вернувшись, она приготовила ужин.

Поставила тарелку для себя.

Потом, подумав, достала вторую.

Почему-то она не могла объяснить себе зачем.

Но поставила.

Джеймс так и не пришёл.

Стефани поужинала одна.

Потом убрала со стола.

Вымыла посуду.

Вытерла кухню.

Проверила окна.

И легла спать.

Джеймс вернулся после одиннадцати.

Он открыл дверь тихо, стараясь никого не разбудить.

Но почти сразу остановился.

В квартире пахло едой.

И чистотой.

Он медленно прошёл на кухню.

Посмотрел на стол.

На идеально чистую раковину.

На вымытые окна.

На аккуратно сложенные вещи.

Он провёл рукой по столешнице.

Ни пылинки.

— Ничего себе...

Стефани вышла из спальни.

— Ты пришёл.

— Как ты это сделала?

Она пожала плечами.

— Убралась.

— Я вижу.

Джеймс огляделся.

— Ты весь день этим занималась?

— Почти.

— Зачем?

Стефани посмотрела на него.

— А что мне ещё было делать?

Он не нашёл ответа.

На столе стояла тарелка.

— Это мне?

— Если хочешь.

Он сел.

Еда уже остыла, но была вкусной.

Джеймс ел молча.

Стефани стояла у окна.

— Ты могла не готовить.

— Я знаю.

— Я не рассчитывал, что...

Он замолчал.

Она повернулась.

— На что?

— Ни на что.

И снова повисла тишина.

Джеймс посмотрел на квартиру.

Вчера здесь было пусто.

Серые стены.

Пыль.

Холод.

Сегодня здесь было тепло.

Чисто.

И почему-то уютно.

Он вдруг подумал:

Может, всё не так плохо.

Может, именно так и должна была складываться его жизнь.

Работа.

Дом.

Жена.

Спокойствие.

Он посмотрел на Стефани.

И тут же остановил себя.

Нет.

У него была Эйви.

Эйви ждала его.

Сейчас они решат проблемы с людьми, которые преследовали Стефани.

Он выполнит то, что обещал.

Стефани будет в безопасности.

Они разведутся.

И он женится на Эйви.

Всё просто.

Именно такой был план.

А если Эйви сможет приезжать сюда, всё станет ещё проще.

Она сможет оставаться у них.

Стефани будет спать на диване.

Он и Эйви — в спальне.

Никто ничего не узнает.

Всё будет временно.

Пока не закончится эта история.

Джеймс отложил вилку.

— Спасибо за ужин.

Стефани кивнула.

— Не за что.

И они снова разошлись по разным комнатам.

На следующий день Джеймсу дали выходной.

Формально — чтобы обжиться с женой.

Никто ведь не знал, что его «жена» уже успела за один день отмыть квартиру до блеска.

Утром они вместе отправились в магазин.

Купили немного мебели.

Несколько бытовых вещей.

Краску.

Обои.

Мелочи, которые делали квартиру более жилой.

Вернувшись, они почти сразу принялись за работу.

Джеймс снимал старые обои.

Стефани очищала стены.

Потом они клеили новые.

Иногда их руки случайно встречались.

Они оба тут же отстранялись.

— Ровнее.

— Я стараюсь.

— Ты криво держишь.

— Тогда держи сама.

— Я держу.

— Значит, криво клеишь.

Стефани посмотрела на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

Она впервые за всё время рассмеялась.

Совсем коротко.

Джеймс тоже улыбнулся.

Но оба почти сразу вернулись к работе.

Они старались не разговаривать.

Не обсуждать Эйви.

Не обсуждать их брак.

Не обсуждать то, что будет дальше.

Не задавать вопросов, на которые ни один из них не хотел

слышать ответ.

Они просто работали.

К вечеру одна стена была готова.

Потом вторая.

Квартира постепенно менялась.

И вместе с ней почему-то менялось что-то ещё.

Совсем незаметно.

Почти неуловимо.

Но пока ни Джеймс, ни Стефани не хотели этого замечать.

Глава 6. Вместе

Первые несколько дней в Дагвее Стефани пыталась убедить себя, что всё нормально.

Получалось плохо.

Джеймс уходил рано утром и возвращался поздно вече-

ром. Иногда она слышала, как закрывается входная дверь, уже почти засыпая.

Сначала Стефани думала, что сможет спокойно проводить дни дома.

Она ошибалась.

Квартира была чистой. Еда была приготовлена. Вещи разложены по местам. Она даже успела привыкнуть к тому, где что лежит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.